

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ЦЕЛЯХ ПРОФКОНСУЛЬТАЦИИ¹

© 2024 г. Г.Ю. Малис

Психотехник

*Школьно-психотехнической лаборатории
Ленинградского областного исследовательского
детского института (ЛООДИ)*

Данная статья² писалась автором как методическая — в ней рассказаны пути создания методики изучения среды для целей профконсультации. Эту методику создавали сотрудники Школьно-психотехнической лаборатории Ленинградского областного исследовательского детского института (ЛООДИ). Основной задачей Школьно-психотехнической лаборатории, как центрального учреждения, обслуживающего практических работников, является методическая разработка программ, схем и приемов школьно-психотехнической работы. Для практической проверки они проводили профконсультационные анкеты среди учащихся выпускных классов ленинградских трудовых школ: седьмых и девярых классов в период весенней профконсультационной кампании 1930 и 1931 гг.; в этом им помогали 90 педологов крупнейших ленинградских школ. Малис считал, что методами изучения влияния среды на профустремленность могли служить: письменная анкета, при составлении которой учитывались профессиональные интересы учащихся, социальное содержание, которое учащиеся вкладывали в эти интересы, и основные факторы профнаправленности; обследование на дому — беседы с лицами, непосредственно окружающими ученика; метод углубленного анализа отдельных «профконсультационных случаев». Установив, что на поведение подростка влияет социально-классовая направленность среды — направленность семьи, товарищей и общественные установки самого подростка, сотрудники лаборатории учитывали это в вопросах анкеты, а также специально изучали широкое социальное

¹ Впервые опубликовано: Малис Г.Ю. Изучение социальной среды в целях профконсультации. Материалы Школьно-психотехнической лаборатории Ленинградского областного исследовательского детского института / Под ред. проф. А.П. Болтунова. Ленинград: издание ЛООДИ, 1932. С. 57-92. (фрагмент)

² Аннотация и ключевые слова к статье Г.Ю. Малиса составлены Н.Ю. Стоюхиной.

влияние на профустремленность системы профпросветительных мероприятий в школе, в пионеротряде, на предприятии. После тщательного профконсультационного обследования среды подростка они могли установить социально-классовый тип среды, определявший поведение подростка, создать классификацию изучаемых явлений, их типологию, — все это что могло стать необходимой предпосылкой эффективного использования собранного материала.

Ключевые слова: История психотехники, профессиональная консультация, изучение социальной среды, подростки, Школьно-психотехническая лаборатория.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ЦЕЛЯХ ПРОФКОНСУЛЬТАЦИИ

Приведенных материалов нам кажется достаточно, чтобы сделать некоторые выводы относительно путей создания методики изучения среды в целях профконсультации.

Те соображения, к которым мы пришли при проработке этого вопроса, разработаны нами при ближайшем участии коллектива работников Школьно-психотехнической лаборатории Ленинградского областного обследовательского детского института (ЛООДИ). Методологические предпосылки, руководившие работой, изложены в первой части настоящей книжки. Практическая проверка методики работы выразилась в массовом проведении профконсультационных анкет среди учащихся выпускных классов ленинградских трудшкол: седьмых и девярых классов в период весенней профконсультационной кампании 1930 г., седьмых — в профконсультационную кампанию 1931 г. Анкеты стремились учесть профессиональные интересы учащихся, социальное содержание, которое учащиеся вкладывали в эти интересы, и основные факторы профнаправленности. Задачи, поставленные нами при обработке полученных данных, отличались от тех, которые обычно при подобных обследованиях ставятся педологическими и психотехническими учреждениями. Мы не считали целесообразным фиксировать все внимание на получении возможно более обширных материалов о профессиональных интересах отдельных групп учащихся, о связи между этими интересами и социальным положением родителей и т.д. При тех возможностях, которыми располагает Лаборатория, опирающаяся в своей практической работе на штат

более чем в 90 педологов крупнейших ленинградских школ, для нас не составило бы труда собрать многочисленный материал, являющийся еще одним громоздким добавлением к тем цифрам, которыми и без того пестрит психотехническая литература. Основной задачей Школьно-психотехнической лаборатории, как центрального учреждения, обслуживающего низовых практических работников, является методическая разработка программ, схем и приемов школьно-психотехнической работы. Все собранные материалы и должны были быть использованы для анализа методических недочетов, обнаруженных при проведении обследования и практическом использовании полученных данных школьным педологом в его профконсультационной работе в школе.

Из всех технических приемов, употребляемых для собирания социально-анамнестических данных, нам казался наиболее соответствующим потребностям массового обследования метод письменной анкеты, заполняемой самим обследуемым. Метод собирания необходимых сведений с помощью специальных обследователей, т.е. путем посещения учащихся на дому, в пионеротряде и т.д., является весьма ценным, но по техническим причинам, не могущим найти себе массового применения. Кроме того, для значительной части вопросов, особенно в малокультурной семейной среде, не имеющей возможности полностью учитывать поведение подростка, все равно необходим опрос самого учащегося (общественная работа, свободное времяпровождение и т.д.). Метод интервью — «клиническую беседу» с подростком, — мы, в связи с высказанными уже соображениями, должны были так же признать неподходящим для массового обследования. Субъективное восприятие обследуемым значения того или иного элемента окружающей его обстановки не могло не отражаться на данных обследования и, таким образом, в значительной мере искажало перспективу социальных влияний на профустремленность.

В итоге, мы пришли к установлению следующие методы изучения влияния среды на профустремленность:

1. Анкета, заполняемая самим подростком, — основной метод, дающий необходимый массовый материал как для массовых социально-педагогических

обобщений, так и для индивидуальной работы профконсультанта с подростком. При построении анкеты мы считали необходимым учесть те замечания, которые имеются в достаточно обширной литературе, посвященной анкетному методу в психологии. В частности, целях дополнительного (контрольного) выявления социально-профессиональной направленности учащегося (постоянство профинтересов; четкость их, знакомство с интересующей работой; социально бытовая направленность) каждая анкета должна быть дополнена свободным сочинением.

2. Обследование на дому — беседы с лицами, непосредственно окружающими обследуемого, в целях углубленного выборочного обследования, дополняющего данные анкеты. Сюда мы относим и применение, в случае необходимости, анкетного опроса родителей.

3. Третьим методом, применение которого нам казалось весьма целесообразным в целях исследовательских, является почти не применяемый у нас метод углубленного анализа отдельных «профконсультационных случаев», с учетом всех имеющихся об учащемся данных. Опыт показывает, что подобный анализ дает весьма много для выявления типических социальных ситуаций, с которыми приходится встречаться профконсультанту, для понимания так называемых «трудных случаев» и т.д. Сюда же можно отнести и социально-психологический анализ художественных произведений, на ценность которого мы имеем указания у самых различных авторов.

При составлении самой методики обследования социальных влияний на профустремленность (при помощи как анкетного, так и личного обследования) мы считаем весьма целесообразным выявление возможных объективных, поддающихся количественному сравнению, показателей.

Отмеченные недостатки всех попыток «количественного» изображения социальной действительности отнюдь не свидетельствуют об априорной невозможности измерения социальной среды, иначе говоря, — применения социолого(социально)-статистического метода в психотехническом изучении среды. Несомненно, что вопрос об единицах измерения каждого показателя очень сложен, что трудности анализа

усугубляются динамическим взаимодействием как субъекта с общественной средой, так и отдельных элементов этой среды. Вопрос о том, «что именно в среде, на какие стороны поведения и в какой мере влияет», может быть разрешен только на основе учета целостного характера как нашего поведения, так и определяющей это поведение среды. Ко всем попыткам механической дифференциации среды нужно отнестись весьма осторожно. В то же время несомненно, что между социально-классовой направленностью данной объективной ситуации и между направленностью поведения подростка имеется определенная связь. Эта связь может быть вскрыта только с помощью такой методики, которая позволяет проанализировать массовый материал, подвергнуть его объективной обработке, сравнить разнородные социальные ситуации, вскрыть массовые причинные зависимости. Таким методом и является социолого-статистический метод, дающий возможность, несмотря на диалектическую изменчивость, разнородность, множественность общественных явлений, выявить существующие внутренние связи, сделать ряд руководящих обобщений.

Думается, что борьба с социолого-статистическим методом, имевшая место у нас, базировалась, по преимуществу, на неправильном применении метода, подчеркнуть которое сочли необходимым и мы. Но для общего заключения о неполноценности самого метода указанные неудачные попытки оснований еще не дают. Социолого-статистическому методу мы обязаны крупнейшими достижениями в области изучения социальных явлений. Понимание общественного развития, данное Марксом и Лениным, связано с использованием социально-статистических данных. Для нас указанный метод особенно ценен в связи с той практической устремленностью, которую должно иметь изучение среды. Первое затруднение, с которым встречается профконсультант при анализе собранных данных о среде учащихся, — это необходимость обобщения самых разнообразных данных. В период обостренной классовой борьбы — борьбы за кадры, за темпы, за социализм — профконсультант не может, как это было до сих пор, ограничиться меланхолическими сообщениями о недостаточной четкости профессиональных интересов учащихся трудовых школ и т.д. Необходимо установить,

какие стимулы определяют нечеткость профессиональных интересов в одних случаях, достаточную четкость и соответствующую направленность, в других, что надо сделать, для того чтобы укрепить, усилить последние и парализовать первые. Попытки подойти к массовому материалу с помощью одного, хотя бы и самого углубленного, описания не обеспечивают научного познания материала. «Факты, если взять их в целом, в их связи, не только упрямая, но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, являются именно только игрушкой или кое-чем похуже» (Ленин). Поскольку советский профконсультант имеет дело не с индивидуальным воспитанием индивидуального ребенка, а с общественным воспитанием детских коллективов, создание методики, дающей возможность вскрывать массовые закономерности, является насущной задачей.

Наиболее существенным препятствием, затрудняющим применение статистического метода к делу обобщения социальной природы множества отдельных ситуаций, является трудность выявления определенных конкретных показателей для отдельных компонентов среды. Очень немногие из явлений общественной жизни (главным образом, факты экономического порядка) поддаются математическому выражению — имеют специфические свои единицы измерения. Препятствие это не является непреодолимым. «Трудность (измерения общественных явлений) заключается не только в неопределенности таких терминов, как здоровье, усталость, досуг, но и в том факте, что предметом нашего изучения являются сознательные существа, переживания которых не представляют прямых математических функций каких-либо объективно-данных величин... (Но) даже и при отсутствии единицы изменения не исключена возможность количественного выражения, ибо изучаемые объекты могут подвергнуться порядковому распределению. Звезды различной величины можно классифицировать, выбрав небольшое число звезд различной степени яркости и сравнивая с ними все остальные...» (Боули, 1924, с. 4-5). К этому способу прибегают, как мы видели, и американские исследователи, создавая свои «градуированные шкалы», позволяющие относительно объективно сравнивать различные социальные ситуации по одному и тому

же социальному показателю. Их работы страдают значительными недочетами. Это должно заставить нас принять меры к исправлению данных недочетов, но не отбрасывать полностью методику работы, раз она в известной мере может быть полезна.

Из тех результатов, к коим в данной области пришли мы, следует отметить технику построения «оценочных шкал», кажущуюся нам наиболее правильной. Учитывая специфический характер, который имеет количественное выражение любого качества (имеющее значение только для этого качества), равно как и общую условность применения количественных оценок в социальной статистике, мы сочли наиболее целесообразным балловую шкалу для оценки каждого показателя разбивать на пять зон, по принципу биномиального ряда. Средняя зона (балл 3) охватывает наиболее типические для данного показателя случаи. В над- и подмедиальные зоны (баллы 4 и 5, 2 и 1) попадают соответственно лучшие и худшие ситуации, встречающиеся в убывающем проценте случаев. Балловая оценка, следовательно, определяется самим распределением собранного материала той частотой, с какой данная изучаемая ситуация встречается в данных конкретных условиях. Каждый балл имеет значение только для того социального показателя, для которого этот балл выведен. Арифметическое суммирование балловых оценок различных, качественно разнородных социальных показателей, практикуемое американскими представителями измерительного направления и их последователями у нас, представляет собой механистическое сведение качества к количеству, научное по форме, бессодержательное, по существу, и на практике, как мы видели (стр. 38 этой книги — *примечание Н. Стоюхиной*) может привести к весьма отрицательным политическим результатам (Ленин, 1931). Построенные на указанных нами принципах коэффициенты балловых шкал (баллы 5-1) не будут иметь, «абсолютной», т.е. применимой во всех случаях, при любых условиях и т.д., значимости универсальных балловых оценок американского образца. Но они дадут профконсультанту вполне четкое представление об относительном положении обследуемого по данному социальному признаку среди других подростков. В этом плане условная количественная характеристика социальной ситуации будет необходимым

дополнением к качественной, «описательной» характеристике ее индивидуальных особенностей.

В работах, принадлежащих представителям «описательного» направления в практике изучения среды, в частности, немецким авторам, для нас неприемлемым является та субъективизация среды, к которой приводит качественный анализ отдельной социальной ситуации, взятой вне определенных общественных отношений, оторванной от конкретной социально-классовой обстановки. Но методика качественного анализа, перестроенная на должных методологических основаниях, направленная на то, чтобы в каждом отдельном случае уловить все своеобразие социальных влияний, влияний объективно существующей общественной действительности, — может быть с пользой применена в нашей профконсультационной работе. Следует вновь напомнить, что общественная характеристика членов семьи, как и самого подростка, имеет непосредственное значение не только в плане формирования общей социально-трудовой установки подростка, но и для формирования конкретных профессиональных интересов подростка. Если отец подростка, работая на производстве, является там ударником, принимает активное участие в жизни предприятия, то интересы данного предприятия, данной отрасли промышленности, данной профессиональной деятельности оказываются для подростка значительно ближе. Правильно построенный углубленный качественный анализ каждого конкретного случая является одним из основных условий правильности индивидуального «профконсультационного заключения».

В то же время при проведении массовой профориентационной кампании профконсультанту необходимо дать в руки хотя бы несколько относительно объективных критериев сравнительной оценки всей массы разнообразных ситуаций. Самое суждение о качественном своеобразии данного отдельного случая, о причинах этого своеобразия и пр., может быть вынесено профконсультантом только после того, как он получит возможность установить моменты сходства — различия данного случая с другими. Количественные критерии (при должном учете значимости каждого балла только для того социального показателя, который данным баллом характеризуется, при учете того

обстоятельства, что метод балловых оценок отнюдь не может быть применен ко всем компонентам социальной среды) должны здесь оказать не малую пользу.

Что касается самого предмета обследования, то о необходимости изучения, наряду с семейно-домашней средой и «широкого социального окружения» — в подлинном смысле этого слова — мы уже говорили. Помимо индивидуальной анкеты, заполняемой отдельным учащимся, школьный профконсультант должен подвергнуть изучению те социальные влияния, небезразличные для формирования профессиональных интересов подростка, которым со стороны школы, детских общественных организаций, фабрично-заводского предприятия подвергаются коллективы учащихся (Крупская, 1929). Частично эта группа социальных показателей также поддается количественному учету. Что же касается тех показателей, которые непосредственному количественному учету не могут быть подвергнуты (отдельные моменты общественно-производственной работы учащихся, например), то к их оценке было бы желательно попробовать подойти с помощью метода «компетентных лиц», — с той существенной оговоркой, что этими «компетентными лицами» в первую голову должны быть представители общественных организаций завода и школы — рабочие-ударники и пр. Во всех случаях необходимо не упускать из вида целевого назначения обследования и руководствоваться, прежде всего, методологическим анализом возможного профконсультационного значения каждого показателя.

Само собой разумеется, что обследователь должен отдавать себе полный отчет в условности тех данных, которые будут получены при первых попытках «алгебраического изображения социальной среды» — и в вытекающей отсюда необходимости весьма осторожного использования их в практике профориентации профконсультации.

Самостоятельное обследование отдельных компонентов среды («семейной» среды, «товарищеской» и т.д.) следует признать нецелесообразным. Самое разделение это, которое некоторые авторы (П.И. Люблинский в своей теории семейно-домашнего, соседского, школьно-педагогического и прочих «защитных кругов» (Люблинский, 1928)) пытаются связать с возрастными особенностями ребенка, нам кажется

неосновательным. На практике оно выражается в чрезмерной переоценке бытовых условий семейно-домашней среды при явной недооценке всей социально-организованной среды, в частности, школы. Если о значении широкого окружения у нас говорят почти все исследователи, то пока еще большинство авторов под этим «широким окружением» понимает тип района, где учащийся живет (хотя учащийся большую часть своего времени может про водить и не в данном районе), состав жильцов ближайших домов и т.п. С нашей точки зрения, под влиянием широкой социальной среды следует понимать социально-классовую направленность среды. Она находит свое отражение и в направленности семьи, и в направленности товарищей, и в общественных установках самого подростка. В этом плане она может быть учитываема соответствующими вопросами анкеты. Вместе с тем выявляется необходимость и специального изучения широких социальных влияний на профустремленность системы профпросветительных мероприятий, проводимых в школе в плане профориентации, соответствующих моментов в работе пионеротряда, в который входит учащийся, производственной практики бригады учащихся на предприятии и пр. К изучению значения школы для формирования профессиональных интересов подростков необходимо отнестись особенно внимательно в связи исключительным значением школы, как фактора профустремленности, и теми антиленинскими теориями «отмирания» школы — попытками полного растворения школы в «стихийном педагогическом процессе», в «широкой среде» и пр., — которые у нас недавно имели место.

Конечной задачей профконсультационного обследования среды подростка является выявление того социально-общего, что может быть нащупано в самых разнородных социальных влияниях на подростка, иначе говоря, того социально-классового типа среды, который в основном определяет поведение подростка.

Создание классификации изучаемых явлений, типологии их, — необходимая предпосылка плодотворного использования собранного материала. Изучение среды в целях профконсультации только тогда приведет к действительно ценным результатам, когда с его помощью профконсультант-практик будет в состоянии установить

зависимость между социально-профессиональной направленностью подростка и данным типом социальной ситуации, т.е. тогда, когда профконсультант получит возможность опираться в своей работе на социально-классовую типологию профессиональных интересов.

Это значение социально-классовой принадлежности личности не следует вульгаризировать. Общественные взаимоотношения подростка очень сложны. Не менее сложна и сама среда подростка. Школьное, товарищеское, семейное окружение оказывают на него различное влияние. Социальная установка, воспитывающаяся у подростка в результате идеологического его включения в современность, является стержнем, на который нанизываются все новые впечатления. Последние, в свою очередь, не проходят бесследно. Попытки из одного лишь факта формальной принадлежности к определенной общественной прослойке сделать вывод о роковой предопределенности всего поведения личности следует считать неправомерными. Именно эту ошибку (наряду, впрочем, со многими другими) делает Переверзев в своем анализе социальной устремленности героя романа Достоевского «Преступление и наказание» — Раскольникова (Переверзев, 1925, с. 49, 59). Переверзев указывает, что в крупнейших вещах Достоевского мы на фоне двух основных типов — «своевольных» и «кротких» — встречаем один и тот же образ двойника (Девушкина, Опискина, Карамазова, Раскольникова), мечущегося между этими двумя крайностями. Представителем «своевольных» является Петр Верховенский. Про него Ставрогин говорит: «Верховенский человек упорный. Он очень в состоянии спустить курок». На другом полюсе общественных настроений — забитая, потерявшаяся Соня Мармеладова. Оба полюса непосредственно отражают те настроения, которыми жило деклассированное мещанство. Индивидуалист Раскольников, чьи социальные взгляды «родились в темной конуре городского угла, под низкими потолками, теснящими душу и ум», пытается силой разрешить дилемму, которая стоит перед каждым мещанином, мечущимся между сближением с торжествующим капиталом и деклассированными, выбитыми из колеи, общественными группировками. «Стоя перед лицом общественной жизни, мещанин-

двойник, по своему социальному положению между верхом и дном, только и в состоянии представить ее себе, как противоречивое соединение людей верха и дна, людей высшей и низшей породы, людей своевольных, которым все дозволено, и людей смиренных, не имеющих совсем своей воли. Именно таким образом и представлял себе общество Раскольников».

Приведенная концепция, помимо ряда иных, неправильных установок, совершенно не учитывает индивидуальных переживаний Раскольниковым окружающей действительности, его личного социального опыта, который отнюдь не может быть сведен к потолкам, «теснящим душу и ум». Не учитываются идеологические влияния, определившие Раскольникова. Конечно, эти влияния порождены определенным социально-экономическим базисом. Но, будучи связанными с ним, они в то же время получают возможность и непосредственного влияния на сознание субъекта. Механистическая же концепция среды, развернутая Переверзевым, превращает эту среду, «социальную принадлежность» субъекта, в некий фатум, неумолимо влекущий личность по намеченному пути: «...чтобы понять солидарность, Раскольников должен был бы не быть двойником, а чтобы не быть двойником, он должен был бы родиться в другой среде». Социальный опыт субъекта по своему содержанию в значительной мере обусловлен социальным опытом той классовой группировки, к которой принадлежит субъект. В то же время, нельзя не замечать и значения индивидуального социального опыта, тех конкретных общественных условий, в которых протекало развитие каждого отдельного субъекта.

Классовая характеристика субъекта является тем наиболее содержательным определением, которое, соединяя в себе черты общего с особенностями частного, позволяет учесть основные условия, определяющие поведение субъекта. Необходимо лишь, чтобы эта характеристика отражала основной комплекс общественных влияний на личность.

Обследование «широких социальных влияний» на профессиональные интересы, в связи с специфическим своим характером (коллективные экскурсии ребят на

производство, работа бригады учащихся на предприятии, в Детской Технической Станции и пр.), требует особой методики обследования. Выявление с помощью индивидуальных анкет той части этих влияний, которая однозначна у определенной группы учащихся — нерационально. Профконсультант по ряду вопросов получит одинаковые ответы, большей частью, как показывает опыт, формального порядка. Выявление этой группы социальных влияний желательно производить с помощью специального обследования. Методика его в настоящее время прорабатывается. Что касается обследования социальной среды подростка, производимого с помощью индивидуального письменного опроса каждого подростка (школьно-товарищеская, семейная и пр. среда), то здесь мы располагаем уже относительно богатым опытом массовых обследований.

В основном, наш опыт работы подтвердил те замечания, какие нами были сделаны относительно нецелесообразности переоценки (особенно в условиях политехнической школы) семейно-домашнего окружения. Полученные от учащихся по этому вопросу данные носят обычно недостаточно ясный, по преимуществу, формальный характер и большей частью не обладают достаточной профконсультационной симптоматичностью: профконсультанту остается неясным, каким образом можно использовать данные анкеты в профконсультационной работе с подростком. Мы пришли к заключению о необходимости оставления в анкете по данному разделу лишь основных вопросов, затрагивающих самые существенные социально-бытовые моменты жизни семьи. Те установки на тщательное обследование экономического положения семьи, которые мы встречаем в зарубежных (а частично, и наших) педологических исследованиях, в плане профконсультационного обследования подлежат пересмотру.

Так, одним из основных показателей социально-экономического положения семьи, западно-европейские исследователи считают ее бюджет (особенно расходную часть). Это положение опирается на то специфическое значение, которое имеет уровень материального благополучия в капиталистических странах, и на весьма характерное распределение доходно-расходной части бюджета по статистической кривой (Боули,

1924, с. 4-5). В наших условиях кривая распределения зарплаты носит иной характер, а социально-психологическое значение бюджета — совершенно другое. Наряду с этим, целесообразность изучения наиболее интересной части бюджета, расходной, в связи со стабилизированными тратами по ряду основных разделов (квартирплата и пр.) и техническими трудностями обследования, представляется сомнительной. Мы ограничиваемся поэтому учетом распределения дохода всех членов семьи на каждого едока благосостояние семьи (поскольку материальное благосостояние является одним из моментов, характеризующих для деятельности подростка профессиональную деятельность членов семьи). Однако, и здесь следует не забывать, что в наших условиях зарплата трудящегося не покрывает всего его реального заработка. Помимо заработной платы (в буржуазных странах, действительно, исчерпывающей весь «доход» рабочего) у нас надо иметь ввиду целый ряд мероприятий, в значительной мере повышающих реальную зарплату (оплачиваемый предприятием соцстрах, дома отдыха, прочие культурно-бытовые учреждения, общественное питание, преимущественное снабжение ведущих групп трудящихся, и пр., и пр.) При делении общей суммы дохода на число едоков, необходимо учитывать дифференциальные различия в экономических потребностях членов семьи различных возрастов. Центральное статистическое управление, принимая взрослых мужчин в возрасте 18-59 лет за 1,0, приравнивает детей до 1 года к 0,1; от 1 — 6 лет к 0,3; 7-13 лет к 0,5; девушек от 14-15 лет к 0,6; женщин от 16-54 лет к 0,8; женщин старше 54 лет к 0,6; юношей от 14-17 лет к 0,8; мужчин старше 60 лет к 0,8. Иностранцы авторы детей меньше 5 лет принимают за 0,25; от 5-14 лет за 0,5; мальчиков от 14-18 лет, девушек от 14-16 лет за 0,75; более взрослых за 1,0. В практике массовой профконсультационной работы применение подобных детальных дифференциальных шкал, как показал опыт, является весьма затруднительным. Нам представляется возможным всех детей в возрасте до 16 лет приравнивать к 0,5. В отдельных случаях может представить интерес и учет динамики материального благополучия семьи (движение кривой дохода).

Очень важна для профконсультанта социально-культурная характеристика семьи. Самым существенным показателем здесь является общественная активность членов семьи. К использованию данных относительно образовательного ценза надлежит отнестись чрезвычайно осторожно. Широкая общественная работа родителей, даже при низком образовательном их цензе, зачастую определяет культурный уровень семьи более высокий, чем тот, который мы встречаем в семьях общественно-пассивных, хотя бы при наличии немалого формального образования. Балловую оценку образовательного ценза членов семьи, в частности родителей, можно производить — точно так же, как и по всем остальным показателям — только после составления вариационной кривой. Вполне возможно, что при этом баллом 3 (средним) будет оценен образовательный уровень родителей, который по абсолютной своей величине никак не может считаться «нормой», достаточной с точки зрения педагогической. Поэтому мы считаем необходимым повторить, что подыскание подобных абсолютных величин — «абсолютной социально-педагогической нормы» — является нецелесообразным. Критерии «нормальной» культурной среды, в том случае, если эта норма определяется на основании субъективных выкладок, весьма ненадежны. Не следует забывать, что нормы питания, являющиеся по шкале Раунтри минимальными для человека, при проверке оказались превышающими то питание, которое получало большинство рабочего класса Европы в 1913 г. К выводу о слишком больших требованиях балловой шкалы, составленной на основании априорных заключений, должен был прийти и Гельмонт, в своей работе частично пользовавшийся этим методом (Гельмонт, 1930).

Общественная направленность семьи с большим трудом учитывается профконсультационными анкетами. Заполняющие их подростки учитывают предстоящее поступление в профессиональное учебное заведение и на все вопросы отвечают крайне сдержанно. Наибольшее значение здесь имеют три основных показателя — социальное положение, общественная работа и партийность членов семьи. Балловую оценку этих показателей следует признать нецелесообразной. Сами вопросы должны строиться таким образом, чтобы получаемые материалы подвергнуты объективному сравнению. Наряду с

этим, в связи с исключительным значением, которое имеет этот раздел анкеты, нужно предоставить возможность учащимся и более подробных ответов данные вопросы. При определении социального положения необходимо не ограничиваться грубым, очень мало дающим подразделением на «рабочих» (куда входят и чернорабочие с ничтожным заводским стажем и высококвалифицированные рабочие с определенным материальным и культурно-бытовым уровнем жизни, с четкой классовой направленностью) и «служащих» (от высококвалифицированных интеллигентов до технических служащих — курьеров, уборщиц и т.д.). Во всех случаях необходимо добиваться точной производственной характеристики предприятия, где работает член семьи, и точного описания рода его работы (специальность, должность). Для процесса социального формирования профессиональных интересов подростка далеко не безразлично, является ли отец конторщиком Текстильного Треста или Машиностроительного, сторожем в больнице или в фабрично-заводском предприятии.

Вопросы, касающиеся факторов физического порядка (жилище, питание, сон, гигиенические условия), мы считаем необходимым исключить полностью. Как отображение социально-бытового статуса семьи, они в наших условиях (нормированная жилплощадь и т.п.) недостаточно четки. Практическая профконсультационных значимость ничтожна. Вместе с тем, наряду с относительно малозаметной ролью, которую указанные факторы играют в процессе формирования профессиональной направленности подростка, чрезмерное внимание по отношению к ним может повлечь за собой и отрицательные последствия. Выяснение того, грязное или чистое белье у подростка, вряд ли может что-либо дать профконсультанту для вскрытия профессиональных интересов обследуемого. Но оно может показаться вполне достаточным, для того чтобы затормозить подростка в его высказываниях и создать отрицательную установку на всю профконсультационную анкету.

Мы впали бы в противоречие с основными выдвинутыми нами предпосылками, если бы ограничились при профконсультационном изучении среды обследованием только социальной направленности окружения подростка, оставив в стороне взаимодействие

подростка с этим окружением, иначе говоря, его собственную социально-классовую устремленность. Этот раздел обследования является одной из наиболее существенных частей анкеты. Как и при определении общественной направленности семьи, здесь необходимо ориентироваться не только на объективные показатели (состояние в ВЛКСМ, ударной бригаде и пр.), дающие возможность известного сравнительного анализа, но и на качественные показатели общественной работы учащегося. Весьма целесообразно здесь может быть использовано дополняющее анкету свободное сочинение, дающее учащемуся возможность и подробно описать предполагаемую профессиональную деятельность, и свободно выявить социально-бытовые свои установки. Здесь наша методика изучения социальной среды в целях профконсультации непосредственно сливается с методикой обследования профессиональных интересов учащегося. Обе имеют целью выявление в плане профконсультации социально-классовой позиции подростка. В практике нашей работы это обстоятельство нашло свое отражение в необходимости две ранее существовавшие анкеты слить в одну.

В итоге были намечены следующие основные разделы профконсультационной анкеты:

I. *Социально-профессиональная характеристика членов семьи.* Социальное положение (профессия, стаж, место работы) и общественная характеристика (партийность, общественная работа, участие в ударничестве и соцсоревновании и пр.) родителей. Социальное положение и общественная характеристика других членов семьи. Дополнительные данные, характеризующие семью (культурный уровень, учеба — особенно повышение квалификации и т.д.). Материальное благосостояние семьи. Профессия, рекомендуемая подростку родителями. При возможности произвести углубленное обследование, желательно выявить отношение взрослых членов семьи к своей профессиональной деятельности и общее отношение подростка к родителям.

II. *Социально-профессиональная характеристика профориентируемого подростка.* Общественная активность учащегося (состоит в пионерорганизации, ВЛКСМ, общественные нагрузки, участие в ударничестве и соцсоревновании и пр.). Учебно-

производственная активность учащегося (отношение к работе в классе и мастерских, нравящиеся и не нравящиеся виды работы, — причины). Политехническая практика на предприятии. Отношение к специальным профпросветительным мероприятиям, организованным школой в плане профориентации. Профессиональные интересы учащегося, мотивы выбора профессии. Контрольные и «экспериментальные» вопросы, выявляющие четкость профустремленности. Желательны свободные высказывания подростка по ряду моментов, могущих выявить его социальную направленность.

III. *Специальные данные, имеющие значение для формирования профустремленности подростка.* Кружковые занятия, работа в Детской Технической Станции, свободное времяпровождение, чтение художественной и научно-популярной литературы и пр. Знакомые подростка, повлиявшие на выбор профессии (жилец квартиры, товарищ, поступивший в ФЗУ и т.д.).

IV. *Социально-профессиональная характеристика школьных товарищей подростка.* Указание ближайших товарищей по классу, оценка их профустремленности (для уяснения школьно-товарищеского окружения учащегося, а также для использования полученных замечаний при профконсультационной обработке анкет товарищей).

V. *Дополнительные данные.* Следует отметить, что помимо общих трудностей, которые представляет реализация определенных методологических предпосылок в методической практике работы, трудности построения профконсультационной анкеты усугубляются необходимостью учета тех технических условий, в которых протекает заполнение и обработка Анкеты (ограниченность времени, которое может быть уделено на заполнение Анкеты обычно не более одного-двух уроков; необходимость доступности для подростков; необходимость построения вопросов таким образом, чтобы ответы учащихся могли быть обработаны профконсультантом с возможно большей быстротой и пр.).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОВЕРКИ МЕТОДИКИ

Обследование профустремленности учащихся, произведенное школьными педологами Ленинграда под руководством Школьно-Психотехнической Лаборатории (ЛООДИ), охватило в 1930 г. 2000 учащихся, а в 1931 г. — 9000. Необходимость как систематического совершенствования анкет, так и использования собираемых массовых материалов в практике широкой профориентационной работы, развертываемой школьными педологами в ленинградских ФЭС, поставила вопрос об организации плановой проверки методики обследования. Основными способами такой проверки были признаны качественный и количественный (статистический) анализ материалов.

Задачей качественного анализа было выяснение того, что дала анкета школьному педологу в его профконсультационной работе с подростком. В процессе просмотра значительного количества заполненных анкет и личного опроса педологов устанавливались недочеты в самих анкетах, в технике их проведения. Было выяснено, на какие вопросы анкеты учащиеся давали ценные ответы, оказывавшие профконсультанту заметную помощь. С другой стороны, отсутствие в анкете отдельных, нужных для профконсультанта материалов, свидетельствовало о том, что существенные социальные показатели были недооценены, не нашли соответствующего отражения в анкете. Результаты такой работы использовались, прежде всего, для необходимых исправлений нового варианта анкеты (анализ зависимости между формой вопроса и качеством ответа; необходимость изменений в самой структуре анкеты, в словесном оформлении отдельных вопросов; выявление вопросов, не дающих необходимых результатов; наличие противоречия между данными анкеты и другими материалами и пр.).

Большой интерес представил углубленный анализ анкет вместе со всеми профконсультационными материалами, касающимися данного учащегося. Во многих случаях в итоге такого анализа удавалось в значительной мере приблизиться к уяснению социально-профессиональной устремленности подростка и факторов, под воздействием которых она сформировалась. Это обстоятельство лишний раз подтвердило практическую ценность включения в профконсультационную анкету вопросов,

выявляющих социальные факторы профустремленности, наряду с очевидной необходимостью дальнейшего уточнения и совершенствования методики.

Любопытна в данном отношении анкета, заполненная учеником IX класса Константином К. (1930 г.). На вопрос о профустремленности — «кем хочешь быть в будущем» — он отвечает: «инженером-электриком, специалистом по электротранспорту». В связи с электрификацией страны, бурным ростом электропромышленности, среди молодежи, кончающей среднюю школу, отмечается повышенная тяга в профессионально-учебные заведения данного типа. Нередки случаи, когда эта тяга связана со случайной профустремленностью, с мечтами о крупном заработке и пр. Естественно, что профконсультант должен в подобных случаях с особой осторожностью проверить четкость профессиональных интересов, дабы отделить действительный общественный энтузиазм, стремление бросить все свои силы на ответственный участок социалистического строительства, от поверхностного желания одной из наиболее обеспечивающих (с обывательской точки зрения) специальностей.

В VIII классе («кем ты хотел быть в течение последних двух лет») учащийся хотел быть физиком: «работать в лаборатории над проблемами электричества: высокомоощных аккумуляторов, передачи тока на большие расстояния и т.д.». Позже у Константина созревает желание быть инженером-электриком, практически работать в избранной области: «Мне кажется, что наши окраины можно будет как следует индустриализировать только в том случае, если удастся использовать источники водной энергии. У нас их много. Я был в Сибири и знаю. А так как сейчас не может быть чистой теоретической работы, то я буду работать инженером-электриком и наряду с практической работой на производстве вести и исследовательскую». Об относительной устойчивости профессиональных интересов Константина свидетельствует его ответ на вопрос о том, как он предполагает работать в дальнейшем («по той же специальности, которую ты сейчас избрал, или по другой; получившим дополнительное образование или нет»): «...Я не уверен, что мне удастся попасть в Электротехнический институт. Предпочтение в приеме там отдается рабочим с производства. Это, по-моему, правильно,

хотя для меня лично и не так хорошо. Из рабочего, хорошо знающего все мелочи производства, всегда выйдет лучший инженер. Но поступлю ли я в институт или в электротехникум, все равно, буду по окончании работать над собой, над своей квалификацией. Потому что, чтобы перегнать капиталистические страны, нам нужно очень высоко поставить научную работу, следить за иностранной технической литературой. Вот только над языками мне видно, придется здорово поработать. Просто удивительно, до чего мне немецкий язык туго дается!».

Из школьных предметов учащемуся кажутся наиболее интересными обществоведение, физика, «а после нее математика». Данные педагогической характеристики подтверждают это обстоятельство, и в частности, имеется указание на весьма активное участие Константина в работе кружка по электротехнике. Среди книг и журналов, которые прочитаны Константином, на первом месте стоит «Наука и Техника» — научно-популярный журнал, в живой форме излагающий новейшие изобретения, производственные достижения и т.п. Характерно, что учащийся, сидя в классе и не имея номеров журнала под рукой, правильно выписывает названия ряда статей, помещенных в журнале за 1929 и 1930 гг. и наиболее близких его профустремленности. Кроме «Науки и Техники» Константин указывает и ряд других научно-популярных пособий по электротехнике. Товарищей-электротехников он не имеет. Но среди знакомых у него немало работающих в электропромышленности. В квартире, занимаемой семьей учащегося, живет мастер завода электроприборов, сейчас кончающий курсы по подготовке рабочих в ВУЗы, ударник, кандидат ВКП (б): «...от него я впервые услышал еще года четыре назад о значении электричества, о важности той работы, которую я сейчас окончательно избрал».

Родители к выбору юношей профессии относятся положительно. Впрочем, «они к любой бы профессии хорошо отнеслись... И хотя я не могу получить от них нужного для всей дальнейшей жизни совета, все-таки их нельзя винить. Я имею возможность кончить девятилетку и идти дальше. А отец кончил два класса начальной школы и всю жизнь до революции бился из-за куска хлеба...» Отец Константина, 52 лет, свердловщик на

машиностроительном заводе. Мать — домашняя хозяйка. Имеется еще младшая сестра. Семье помогает старший брат, токарь по металлу.

Педагогическая характеристика рекомендует Константина К. как одного из наиболее активных общественников. В этом отношении данные анкеты вполне сходятся с педхарактеристикой. Константин состоит в ВЛКСМ около 2 лет, несет ряд ответственных общественных нагрузок. Общественная работа, которую он вел и ведет, его удовлетворяет: «Я не могу себе представить, как можно жить, не ведя хоть маленькой общественной работы, не делясь всеми своими переживаниями с ребятами, не участвуя вместе с ними в стройке школы... Хотелось бы ближе связаться с производством, с рабочим коллективом» (анкета заполнялась весной 1930 г., когда организованной связи школы с предприятием еще не было. Однако бригада учащихся, в которую входил в качестве одного из организаторов и Константин, приняла под руководством обществоведа школы активное участие в культработе на шефствующем заводе).

Особый профконсультационный интерес представило свободное сочинение, написанное Константином по вопросу о выборе профессии, в котором он получил возможность подробно развить соображения, высказанные уже в анкете: описать избранную профессиональную деятельность, указать мотивы выбора профессии, выявить социально-бытовые установки.

Как видим, профконсультационная анкета может в значительной мере облегчить профконсультанту понимание общественных источников профессиональных интересов учащегося. Конечно, указанные данные, взятые сами по себе, не дают еще профконсультанту возможности составить окончательное заключение. Но они вскрывают ряд моментов, сыгравших существенную роль при формировании профессиональной направленности учащегося, и тем самым позволяют наиболее продуктивно построить профконсультационную беседу, наиболее продуктивно проанализировать все собранные материалы.

Таким же образом был вскрыт ряд ситуаций, когда общественная работа в детских и юношеских коммунистических организациях (пионеротряд, ВЛКСМ) полностью определяла целеустремленность подростка, переключая в необходимых случаях влияние семьи, сливаясь с ним в единый комплекс в том случае, если это влияние исходило из рабочей семьи, идеологически отражающей, как и школьные общественные организации, одну и ту же классовую направленность. Наряду с этим отмечались и отдельные случаи случайной профустремленности, непосредственно связанной с мещанской обывательской средой, обусловившей желание подростка приобрести специальность, которую родители или ближайшее социальное окружение считают наиболее «приличной», «подходящей» для подростка: «...тихая, мирная, трудовая и не скучная жизнь, обеспеченная материально и лишенная волнений, оканчивается спокойной и мирной старостью. Это все, чего может требовать человек от жизни» (из свободного сочинения ученика VII класса).

Одним из выводов, к которым привел нас качественный анализ заполненных учащимися анкет, было заключение относительно необходимости подчинения измерительному принципу возможно большего затрагиваемых анкетой социальных показателей. Собранные материалы оказывались весьма громоздкими. Без возможности быстрой сравнительной оценки, профконсультант не мог реально использовать их в массовой своей работе. Полностью выявилось и значение готовых, заранее данных ответов. Они облегчали технику обработки анкет, сопоставление ответов на различные вопросы одной и той же анкеты и на одни и те же вопросы — различных анкет. Тип социальной ситуации мог быть намечен профконсультантом с большей объективностью. Вместе с тем, тот интерес, который представляли высказывания учащихся по ряду животрепещущих вопросов, подтвердил необходимость дополнения схематизированных готовых ответов свободными высказываниями учащихся. Было очевидно, что широкому применению указанного принципа в профконсультационной анкете, изучающей влияние социальных факторов, должна предшествовать разработка такой схемы анкеты, которая

— пока еще не связывая учащегося готовыми ответами — позволила бы предварительно собрать массовый материал о возможных типических ответах.

Как отмечалось, помимо качественного анализа анкет, нами была проведена и количественная, статистическая проверка собранного материала.

Наряду с профконсультационными анкетами нами были подвергнуты обработке и «профконсультационные карточки», синтезирующие все полученные профконсультантом о подростке данные. Всего было подвергнуто обработке 100 наиболее доброкачественных и типических анкет и профконсультационных карточек. По каждому вопросу определялся процент имеющихся по данному вопросу ответов (степень «решаемости вопроса», коэффициент корреляции полученных ответов с общим выводом, который можно было сделать из анкеты (т.е. с профустремленностью учащихся), и коэффициент корреляции с каждым из остальных вопросов анкеты). В необходимых случаях вычислялся и коэффициент «специальной контингенции» между двумя вопросами. Этот коэффициент давал возможность установить, в какой мере определенный положительный или отрицательный ответ по одному вопросу влечет за собой положительный или отрицательный ответ по смежному вопросу (и наоборот). Для выяснения дифференцирующей силы каждого вопроса обрабатываемые анкеты разбивались на группы, соответствующие основным направлениям профессиональных интересов заполнявших их подростков. Таковыми были: стремление поступить в учебные заведения (техникумы и ВУЗы) общественного, «профессионального цикла», естественноведческого и технического циклов. В особую группу были выделены анкеты и профконсультационные карточки, принадлежавшие подросткам, желающим заняться «свободными» профессиями — искусством, литературным творчеством и пр. Количественная характеристика вопросов вычислялась для каждой группы отдельно. Мы считали, что абсолютное преобладание положительных или отрицательных ответов у всех подростков, вне зависимости от социального положения и профессиональных интересов, является существенным противопоказанием для вопроса, по крайней мере, в данной его форме.

Вопреки мнению американских авторов, мы отнюдь не считаем статистическую проверку наиболее надежным критерием пригодности методики обследования. Сведение процесса проверки только к установлению определенных количественных показателей — коэффициентов и пр. — может заставить исследователя за «объективной» цифровой формой обрабатываемых материалов потерять их качественное содержание. Процент ответов, полученных по определенному вопросу, несомненно, показателен для степени доступности этого вопроса учащимся, понятности его, а отсюда, и полезности в профконсультационной анкете. В то же время, сам по себе этот процент ответов не решает дела. Если по определенному вопросу анкеты мы получаем ответы в относительно редких случаях, но эти ответы для нас очень ценны, если они позволяют профконсультанту вскрыть социальное содержание профнаправленности подростка, общественные влияния, сформировавшие профнаправленность, — данный вопрос нужно в анкете оставить. Это замечание о необходимости весьма осторожного отношения к статистическому анализу материала имеет особое значение применительно к нашим исследованиям, еще не вышедшим в значительной своей части из стадии предварительной проработки. При проведении профконсультационной анкеты в ленинградских школах были отмечены известные недочеты в самой технике проведения: не всегда анкета ставилась в полном соответствии с методическими требованиями школьно-психотехнической лаборатории, — по-видимому требовался дополнительный, более углубленный инструктаж школьных педологов. В связи с большим опытом, который имеется в психотехнических лабораториях по вопросу обследования профинтересов (сравнительно с проблемой обследования социальной среды), и в собранных нами материалах большее место заняли именно эти вопросы. Все эти недочеты не позволяют считать полученные результаты полноценными во всех отношениях. Мы приводим часть их здесь, для того чтобы отметить все же не малое значение, какое может иметь статистическая проверка данных обследования в плане общего учета работы по обследованию факторов формирования профинтересов подростка. Определение профконсультационной ценности как всей анкеты в целом, так и

отдельного ее вопроса, большинство наших психотехнических учреждений производит еще «на глазок». Количественная обработка выражается главным образом в арифметическом суммировании высказываний ребят по поводу интересующих их профессий. Объективных доказательств доступности вопроса, полезности его и т.д., позволяющих сравнительно оценивать каждый вопрос, почти не существует. Поэтому и самое конструирование профконсультационных анкет, отбор затрагиваемых ими социальных показателей, производится преимущественно на основании субъективных соображений. Не всегда можно получить уверенную мотивировку отсутствия одних вопросов и присутствия других. Думается, что должным образом поставленная статистическая проверка профконсультационных материалов, непосредственно связанная с методологическим анализом этих материалов и выявлением практической их значимости, сыграет здесь заметную роль.

По отношению к отдельным вопросам анкеты, следует отметить, прежде всего, относительно высокий процент учащихся, избравших профессию, близкую к профессии члена семьи (18,5%; по нашим данным, касающимся подростков, поступавших в школы фабрично-заводского ученичества в 1927 году, этот процент был равен 14,3). Средний процент совпадения между профессией отца и профессиональными интересами учащегося ниже всего у ребят, высказавших желание заняться свободной профессией (6,3%). К интересным выводам привело нас здесь вычисление коэффициента специальной контингенции между желанием работать в той же области, в какой работает отец (вопрос 3), и отношением подростка к отцу (вопрос 9). В том случае, если подросток в качестве наиболее привлекательной называл профессию отца, в анкете отмечалось положительное отношение к отцу в 63% случаев (т.е. коэффициент контингенции 0,63). Однако, обратное соотношение между этими двумя вопросами, естественно, не могло иметь такого же значения. Общее положительное отношение к отцу оказывается влекущим положительное же отношение к профессии отца только в 17% случаев (коэффициент контингенции 0,17). Коэффициент контингенции между отрицательным отношением к профессиональной деятельности отца и общим отношением подростка к нему оказался

ничтожно малым (0,098). Обратная зависимость между отрицательной оценкой отца и отрицательным отношением к его профессии — более заметна (0,31). В тех случаях, когда подросток избирает профессию отца (вопрос 3 профконсультационной анкеты), положительное отношение родителей (вопрос 29) к избранной им профессии отмечается в 59% всех случаев. Как и при вычислении коэффициента контингенции между отношением к профессии отца и общим отношением к отцу, приходится убедиться, что обратной зависимости здесь установить нельзя:

	+/+	-/-
Коэффициент контингенции между желанием избрать профессию отца (3) и общим отношением к отцу (9)	3→9 = 0,63	3→9 = 0,098
	9→3 = 0,17	9→3 = 0,31
Коэффициент контингенции между желанием избрать профессию отца (3) и отношением родителей к избранной профессией подростком (29)	3→29 = 0,59	3→29 = 0,025
	29→3 = 0,05	29→3 = 0,22

Указанное обстоятельство частично подтверждает специфичность каждого из приведенных вопросов.

Наличие в квартире жильца, представителя избранной подростком профессии, отмечается в большом проценте случаев. Из них в 44% материальное положение этого жильца, точки зрения подростка является “хорошим”. При обратном соотношении, т. е. при определении того, в какой мере хорошее материальное положение жильца стимулирует подростка к выбору соответствующей профессии, совпадение оценок оказывается еще более резким.

	+/+
Коэффициент контингенции между наличием в квартире жильца-представителя избранной подростком профессии (вопрос 10) и материальным положением жильца (вопрос 11).	10→11 = 0,44
	11→10 = 0,90

Весьма малой симптоматичности оказались вопросы, связанные с попыткой учета широких, «неорганизованных» социальных влияний на профустремленность. Сюда, прежде всего, относится вопрос, пользующийся обычно большим вниманием со стороны

составителей профконсультационных анкет, вопрос относительно свободного времяпровождения подростка. У учащихся, стремившихся пойти по общественному профессионально-учебному циклу, соответствие между свободным время проведением и профессиональными интересами было установлено в 8% случаев; по естественведческому циклу в 12%; по техническому — относительно больше — 29%. Последнее понятно, так как занятия, связанные с технической профустремленностью (посещение технических кружков, изобретательство, радиотехника) поддаются учету. Это обстоятельство подтверждают и те недостаточные выводы, которые в большинстве случаев получались при анализе ответов учащихся на вопрос о прочитанных книгах. По-видимому, данная группа вопросов нуждается в серьезной исследовательской проработке. Только после такой проработки они с пользой смогут быть применены в профконсультационных анкетах.

Из приведенной анкеты Воген`а нами был заимствован вопрос относительно музея, в котором учащийся хотел бы побывать (техническом, художественном, педагогическом, Музее Революции, литературном и т.д.). Коэффициент корреляции между избранным музеем и профустремленностью равнялся +53,1.

Относительно невелик процент знакомых подростка (товарищей, интересных лиц и пр.), в той или иной мере обусловивших выбор профессии, — от 8,2% до 10,2%. Нужно отметить также, что общее количество ответов, полученных на этот вопрос, очень незначительно.

У большинства учащихся было отмечено наличие активной общественной работы. Эта общественная активность не была связана с определенной направленностью профессиональных интересов. У учащихся, желавших поступить в профессионально-учебные заведения общественного цикла (будущие экономисты, обществоведы, педагоги), наличие активной общественной работы было констатировано в 59,8%. У учащихся, стремящихся в учебные заведения «естественведческого цикла» (биологические, медицинские, и т.п. учебные заведения), активная общественная работа была констатирована в 65,1%; у учащихся, стремящихся во ВТУЗы и технические

техникумы, — 69,0%. Как видим, обстановка советской школы стимулирует развитие общественной активности ребят, как основного условия их дальнейшей работы — вне зависимости от специальности. Тем не менее симптоматичность этой группы вопросов анкеты весьма велика и в специально профконсультационных целях. Помимо значения социальной направленности подростка для раскрытия его профессиональных интересов, степень общественной активности оказывается непосредственно связанной с четкостью профустремленности. Коэффициент контингенции между высокой общественной активностью и устойчивой профессиональной направленностью равен 0,62. Конечно, это обстоятельство не дает оснований делать обратных выводов. Четкие профессиональные интересы могут быть обусловлены целым рядом моментов и сами по себе не говорят о наличии высокой общественной активности.

Среди вопросов, оказавшихся недифференцирующими, следует отметить вопросы относительно наличия в семье газет и книг из библиотеки. И то и другое было отмечено у подавляющего большинства ребят основных

Из результатов обработки анкет внутри каждой из намеченных выше профконсультационных групп, особый интерес представляют данные, свидетельствующие о чрезвычайной нечеткости как самой профессиональной устремленности подростков, отнесенных нами к IV группе (артисты, писатели, музыканты и пр.), так и факторов, ее сформировавших. Мы видели уже, что средний процент ребят, избравших профессию отца, ниже всего именно у представителей данной группы. Равным образом, у подростков этой группы Мы наиболее редко встречаемся с наличием в квартире жильца, представителя избранной профессии (6,3%). Среди книг, признанных подростками наиболее интересными, зависимость содержания с избранной профессией для IV группы может быть установлена только в 6,8% (у ребят, желающих быть инженерно-техническими работниками, — в 20%). При указании музея, в котором подросток хотел бы побывать, дается название музея, связанного с избранной профессией, только в 25,0% (у будущих инженерно-технических работников — в 61,5%). Родители относятся положительно к избранной профессии в весьма

незначительном проценте случаев (25%; «в инженерно-технической группе» — 87%).

Об общей неустойчивости профустремленности свидетельствует и тот факт, что, характеризуя в этой же анкете свою профессиональную деятельность через десять лет, только 25% представителей IV группы указывают, что будут определенно продолжать избранную сейчас профессиональную деятельность (в «инженерно-технической» группе — 69,6%).

Американские авторы в лице Симса установили два основных критерия правильности методик обследования среды: а) статистическая проверка; б) «здравый смысл». Наши представители «измерительного направления» большей частью обходятся без первого (а иногда, как мы видели, и без второго). Наш опыт работы привел нас к заключению о необходимости при составлении методики изучения среды в целях профконсультации пользоваться следующими двумя критериями:

1. *Критерий методологический* (марксистский анализ предмета обследования, его целевой установки, программы обследования, плана использования полученных результатов и т.п.). Тщательная проверка методологического базиса является необходимым условием плодотворности любой исследовательской работы. В максимальной мере это относится к делу изучения социальной среды подростка. Обследователь должен четко уяснить себе относительную роль социальных факторов в процессе формирования профессиональных интересов подростка (значение социально-культурных факторов в сравнении с физико-механическими элементами среды и пр.); принцип социально-классовой организации среды, как единого структурного целого. Этот же методологический анализ заставит обследователя изучать среду в плане активного взаимодействия личности с общественной средой (взаимодействия, в основном подчиненного законам общественного развития), в плане изучения «классовой позиции» подростка.

2. *Критерий практический*. Способ применения его определяется первым критерием. Сюда входит проверка (применение) данных обследования в практике педолого-педагогической, профориентационной работы в школе, в ежедневной практике

профконсультанта, наконец — в будущей производственной работе подростка. Статистическая проверка сюда входит как необходимый при математической обработке массового материала способ контроля, но является только частью и далеко самой существенной частью «практического критерия».

Таковы те предпосылки, которые, с нашей точки зрения, должны определять методологию и методику обследования социальной среды в целях профконсультации.

Работа, предстоящая психотехническим учреждениям в деле изучения среды, изобилует трудностями. В нашем кратком исследовании мы не собирались все эти трудности разрешить полностью. Поставленная нами задача была значительно скромнее. Мы хотели лишь подчеркнуть значение методологической проверки путей исследования и указать основные принципы работы. Несмотря на то, что вопрос о влиянии социальных факторов на профустремленность поставлен у нас уже давно, несмотря на то что соответствующие высказывания имели место на ряде съездов, в литературе, — конкретных выводов из этих высказываний сделано мало. Практические психотехнические учреждения создают соответствующие методики обследования по своему усмотрению, без должной теоретической проработки вопроса. В большинстве своем эти методики обследования — схемы, анкеты — носят кустарный, чисто эмпирический характер. Коллективная психотехническая мысль к обсуждению их почти не привлекается. В итоге, материалы, собранные в последнее время, зачастую страдают теми же дефектами, что и несколько лет назад. Между тем, условия работы у нас достаточно благоприятны для того, чтобы вопрос получил нужное методическое разрешение. Вынесение результатов работы отдельных психотехнических лабораторий на широкое коллективное обсуждение, обмен опытом, представляется нам одним из существеннейших условий такого разрешения. Именно эту цель и преследовали мы, публикуя настоящую работу, возможность недочетов в которой для нас так же очевидна, как и необходимость товарищеской помощи со стороны других работников, работающих в данной области, — для их исправления.

От общего признания значения общественной среды, как фактора профустремленности, давно пора уже перейти к реальному использованию данного положения в практике профконсультации.

Не подлежит сомнению, что, воздвигая свои положения на диалектико-материалистическом фундаменте, проверяя и применяя их в социалистической практике, советские психотехники сумеют выковать такую методику изучения социальных влияний на профессиональные интересы, которая действительно явится орудием не только для познания этих влияний, но и для овладения ими.

ЛИТЕРАТУРА

Боули А.Л. Очерки социальной статистики. М.: Гос. изд-во, 1924.

Гельмонт А. Опыт социально-бытового обследования по краткой схеме // Педагогика среды и методы ее изучения / Под ред. М. В. Крупениной. Сб. 4. М.: Работник просвещения, 1930. С. 117 – 149.

Крупская Н. Что надо знать культработнику о своем заводе // Коммунистическое просвещение. 1929. № 11. С. 41-44.

Ленин В.И. Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.

Люблинский П.И. Методика социального обследования детства. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.

Переверзев В.Ф. Ф.М. Достоевский. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2024. Статья опубликована: 06.10.2024.

STUDY OF THE SOCIAL ENVIRONMENT FOR THE PURPOSES OF PROFESSIONAL COUNSELING

© 2024 G.Yu. Malis

*Psychotechnician of the School-Psychotechnical Laboratory
of the Leningrad Regional Research Children's Institute (LRRCI)*

This article was written by the author as a methodological one – it describes the ways of creating a methodology for studying the environment for the purposes of professional counseling. This methodology was created by the staff of the School Psychotechnical Laboratory of the Leningrad Oblast Research Children's Institute (LRRCI). The main task of the School-Psychotechnical Laboratory, as a central institution serving practitioners, is the methodical development of programs, schemes and techniques of school-psychotechnical work. For practical verification they conducted professional counseling questionnaires among final-year students of Leningrad labor schools: seventh and ninth grades during the spring professional counseling campaign of 1930 and 1931; in this they were assisted by 90 pedologists from the largest Leningrad schools. Malis believed that the methods of studying the influence of the environment on professional aspiration could be: a written questionnaire, which took into account the professional interests of students, the social content that students put in these interests, and the main factors of professional orientation; home examination – conversations with persons directly surrounding the student; the method of in-depth analysis of individual “professional counseling cases”. Having established that the adolescent's behavior is influenced by the social class orientation of the environment – the orientation of the family, comrades, and the social attitudes of the adolescent himself, the laboratory staff took this into account in the questions of the questionnaire, and also specifically studied the broad social influence on the occupational aspiration of the system of occupational education activities at school, in the pioneer group, and at the enterprise. After a thorough occupational survey of the adolescent's environment, they could establish the social class type of the environment that determined the adolescent's behavior, create a classification of the studied phenomena, their typology – all this could become a necessary prerequisite for the effective use of the collected material.

Key words: History of psychotechnics, professional counseling, study of social environment, adolescents, School-Psychotechnical laboratory.

REFERENCES

- Bouli, A.L. (1924). *Ocherki sotsial'noi statistiki [Essays on social statistics]*. Moscow: Gos. izd-vo. Publ. (in Russian).
- Gel'mont, A. (1930). Opyt sotsial'no-bytovogo obsledovaniya po kratkoi skheme [The experience of a social and household survey according to a brief scheme]. *Pedagogika sredy i metody ee izucheniya [Pedagogy of the environment and methods of its study]*. Vol. 4. M.V. Krupenina (Ed.). (pp. 117-149). Moscow: Rabotnik prosveshcheniya. Publ. (in Russian).
- Krupskaya, N. (1929). Chto nado znat' kul'trabotniku o svoem zavode [What a cultural worker needs to know about his factory]. *Kommunisticheskoe prosveshchenie [Communist Enlightenment]*. 11. 41-44. (in Russian).
- Lenin, V.I. (1931). *Razvitie kapitalizma v Rossii: Protsess obrazovaniya vnutrennego rynka dlya krupnoi promyshlennosti [The Development of capitalism in Russia: The process of forming an internal market for large-scale industry]*. Moscow-Leningrad: Gos. sots.-ekon. izd-vo. Publ. (in Russian).
- Lyublinskii, P.I. (1928). *Metodika sotsial'nogo obsledovaniya detstva [Methods of social examination of childhood]*. Moscow-Leningrad: Gos. izd-vo. Publ. (in Russian).
- Pereverzev, V.F. (1925). *F.M. Dostoevskii [F.M. Dostoevsky]*. Moscow-Leningrad: Gos. izd-vo. Publ. (in Russian).

The article was received: 15.09.2024. Published online: 06.10.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Малис Г.Ю. Изучение социальной среды в целях профконсультации // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 3. С. 168–201. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_008

Malis, G.Yu. (2024). Izuchenie social'noj sredy v celjah profkonsul'tacii [Study of the social environment for the purposes of professional counseling]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(3). 168–201. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_008

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1045.pdf>